

Михаил Гумба



Кац Маан

(1766 – 1866)

Михаил Гумба

Кац Маан

(1766 – 1866)

(издание второе, доработанное)

Сухум – 2013

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор,
академик АНА **Куправа А.Э.**
кандидат исторических наук,
доцент АГУ **Дбар С.А.**

Михаил Гумба. Кац Маан. – Сухум: 2013. – 48 с.

В работе молодого историка, сотрудника Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА **Михаила Гумба**, предпринята попытка на основе разрозненных опубликованных материалов, а также новых архивных документов, осветить деятельность одной из ярких личностей начала XIX века, крупного абхазского феодала, генерала русской армии Каца Бежановича (Бажовича) Маан (Маргания). Этим незаурядным человеком восхищались барон Ф.Ф. Торнау и видные русские генералы: Г.И. Филипсон, Г.В. Розен, И.Р. Анреп, Н.Н. Муравьев и др.

Сам император Николай I, знакомясь со списком фамилий абхазских князей и дворян, возле фамилии Каца Маан приписал собственноручно: *«я его лично знаю»*.

Работа рассчитана на историков и широкий круг читателей, интересующихся проблемами Абхазии начала XIX столетия.

@ Гумба М. 2013



*«Кац Маан, один из виднейших
деятелей истории Абхазии
конца XVIII и всей первой
половины XIX века».*

Шалва Инал-ипа¹

В абхазской исторической науке до сих пор остаются малоизученными имена ярких исторических личностей XIX века, которые волею судьбы были как активными участниками переломных событий в истории Абхазии, так и её двигателями.

Данный очерк посвящен деятельности видного абхазского дворянина, генерала царской армии **Каца Бежановича (Бажовича) Маан (Маргания)**, который был практически опекуном юного владельца Абхазии князя Михаила, наставником с большим практическим опытом, оказывал активное влияние, как на формирование личности молодого правителя, так и на всю сложную и часто противоречивую ситуацию, в которой находилась Абхазия. Приняв на себя все тяготы и разделив сложную судьбу владельца Абхазии князя Михаила он, к сожалению, в последние годы им же был и отвергнут.

Кац Бежанович относился к древнему абхазскому дворянскому роду – Маан (Маргания). Еще Ад. Берже в письме к военному министру А.И. Чернышеву писал: *«Самая сильная дворянская фамилия в Абхазии – Маан (Маргани, Маргания). Она пользуется и ныне особенным уважением народа и име-*

¹ Инал-ипа Ш.Д. Антропонимия абхазов. Майкоп, 2002 г., с. 66.

ет на него большое влияние; но это влияние было бы гораздо важнее, если бы между членами фамилии Маргания не велась давняя родовая месть»².

О значении фамилии Маан (Маргания) писал в своих «Воспоминаниях кавказского офицера» и барон Ф. Торнау, находясь в Абхазии, в 1835 году, с особой миссией: «Дворяне пользуются правами князей и несут с ними одинаковые обязанности. Важные дворянские фамилии: Лакербыевы, Маргания, Микамбаи, Зумбаи (Званба). Из которых Хыбр-ипа Маргания, предки Каца Маргания, всегда славилась приверженностью владетельскому роду»³.

Этнограф Ш.Д. Инал-ипа писал: «Дворянское сословие также не было однородным и состояло из нескольких категорий, среди которых высшее место занимали, независимые потомственные «чистые» или «настоящие» дворяне. По Бзыбскому округу таких дворян было три фамилии – Лакрба, Званба и Маан. Их называли еще «аамстаду» т.е. большими дворянами или «ахы-аамста» - главными дворянами»⁴.

Известный абхазский историк Г.А. Дзидзария, давая более обстоятельное разъяснение этому вопросу, отмечал: «Известно, что до владетеля Абхазии Келешбея Шервашидзе Чачба и в первые годы его правления первенствовала фамилия Дзиапш-ипа, затем при Сафарбее, главное место было отдано князьям Инал-ипа. Когда Нарчоу Инал-ипа возвысился до того, что выказал неповиновение князю Михаилу, последний наказал его с помощью дворян Маан (Маргания), род которых со времени появления в нем Каца Маан, потомка Хы-

бра (отсюда – Хыбр-ипа Маан Кац, как обычно называли его в народе), сделался владетельнее всех князей в Абхазии. Но и последний при первом высказанном им неудовольствии на владетеля потерпел сильное крушение, и владетель начал поддерживать снова фамилию Инал-ипа в лице Даруквы»⁵.

В народном предании, записанном, абхазским просветителем С. Патеипа говорилось, что владетельный князь Абхазии Келиш-Ахмед-бей в сопровождении своей свиты отправился погостить в село Мугудзырхва к известному и уважаемому в народе дворянину Маан Бежану. Неподалеку от дома Б. Маан протекала небольшая речка, где молодые девушки отбеливали домотканое полотно, владетель Абхазии остановил свой взгляд на одной из них, неопикуемой красоте.

Хозяин дома, как и следует по абхазскому обычаю, сделал все, чтобы такому важному гостю было хорошо и весело: заколол быков, коров и устроил большой пир, на котором было много приглашенных. Келешбею все нравилось, но более всего, ему приглянулась молодая девушка, которую он встретил у реки. Впоследствии при участии и содействии Бежана Маан, она стала его женой, хотя и была родом из простых крестьян – Лейба⁶. Согласно абхазским обычаям, и по желанию Келешбея, сына, родившегося от крестьянки Лейба, Сефербея, отдали на воспитание в дом Бежана Маан.

Владетельный князь Абхазии был благодарен Бежану за оказанные услуги и жаловал ему новые земли. По этому поводу Г.А. Дзидзария писал: «Владетель Абхазии Келешбей подарил Бежану Маргания (Маан) за воспитание своего сына

² Берже Ад. Еще об Абхазии. В кн.: Абхазия и абхазы в российской периодике. Ч.-1, Сух., 2005, с.170.

³ Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. М., 1964, с. 121.

⁴ Инал-ипа Ш.Д. Антропонимия абхазов...с. 163.

⁵ Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1, Сух., 1988, с.215.

⁶ Гожба Р.Х. Сафербей. // Республика Абхазия, 1999, 10 июня.

Сефербея – деревни Ешрхуа и Абаалоу с землей и крестьянами»⁷.

Стараясь угодить владельцу Абхазии князю Келешбею, некий, Лакрба Джогория также подарил Б. Маан земли вместе с крестьянами в селе Мугудзырхва⁸.

После смерти владельца Абхазии, князя Сефербея, а затем и его сына Дмитрия, новый молодой владелец князь Михаил, будучи еще неопытным в управлении государством, испытывал большие трудности в борьбе с внутренними волнениями и смутой, руководимой его дядей князем Асланбеем.

Притязания на владение Абхазией князем Асланбеем усиливались. Русская военная администрация на Кавказе принимала активные меры для борьбы с повстанцами. В начале апреля 1824 года Сухумский гарнизон, с целью поимки Асланбея, совершил нападение на деревню Акапа, где жил воспитатель Асланбея, полагая, что он у него скрывается. Деревня была охвачена с трех сторон, царские солдаты уничтожили все село, но Асланбея там не оказалось. Возмущенные абхазцы на обратном пути решили устроить засаду карателям, в перестрелке было убито и ранено 42 солдата. Среди убитых был и комендант сухумской крепости Михин. И этого было достаточно, чтобы в стране вспыхнуло восстание. Неимоверная жестокость, учиненная царскими солдатами при уничтожении, сожжении целой деревни вызвала озлобленность и негодование целого народа, которое быстро переросло в освободительное движение против русской экспансии в Абхазии⁹. Очагом освободительного движения

была Бзыбская Абхазия. Во главе восстания стоял влиятельный во всей Абхазии дворянин Кац Маан, тогда еще немышлявший о большой дружбе с владельцем, а напротив видевший в нем и в союзе с Россией угрозу потери своей свободы и независимости. Для помощи повстанцам присоединился и князь Асланбей со своими людьми – посланцами из Джигетии, Черкесии, и Цебельды. Объединив усилия, князь Асланбей вместе с Кацом Маан сформировали сильное 12-тысячное ополчение из абхазов и черкесов. Чтобы усложнить движение царским вооруженным отрядам вдоль морского берега, по приказу Асланбея на всем протяжении от Илора, Кодора и Сухума были сделаны по дороге завалы из деревьев, колючек и бревен, а тропы были перекопаны. Часть войска восставших двинулась на Соук-Су. Несколько дней продолжалась осада. Повстанцы заняли церковь как оборонительный пункт и оттуда обстреливали двор владельца. Но в глубокую ночь с 7-8 августа, 25 солдат под командованием подпоручика Земцова ворвались в церковь и перебили всех засевших в ней повстанцев, уцелеть удалось только одному, их лидеру Кацу Маан, который сумел незамеченным укрыться в хорах, куда вела узкая лестница. Другая часть повстанцев, не вынеся картечного огня из крупных калибров, и неся большие потери, вынуждена была отступить в лесной массив¹⁰. Княжеский дом был освобожден от осады и известной блокады (отсутствие воды и продовольствия), но это было не надолго.

А.Н. Дзячков-Тарасов, освещая это событие, писал: «Владелец мог погибнуть осажденный джигетами и абха-

⁷ Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1, с. 290.

⁸ Там же, с. 290.

⁹ Материалы по истории Абхазии (1803-1839). Ч.-1, Сух., 2008, с. 155.

¹⁰ Дзидзария Г.А. Труды. Т.-3, Сух., 2006, с. 44-46; Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по городу Сухум и Сухумскому округу. Сух., 2009, с. 248.

зами, если бы не подоспевшие русские силы под начальством кап. Мараховского и подоспевшего на помощь из Имеретии кн. Горчакова»¹¹.

Такого рода народные волнения имели место неоднократно, и владетель Абхазии князь Михаил не мог чувствовать себя в полной безопасности, вследствие чего и был вывезен из Абхазии.

Жестокость вооруженного подавления народного сопротивления со стороны правительства, привели в смятение многих князей и дворян, изначально бывших на стороне князя Асланбея.

В апреле 1827 года генерал И.Ф. Паскевич докладывал в своем рапорте от 30 апреля об относительном спокойствии: «...Абхазия нарушившая в 1824 году долг верноподданнической присяги Его Императорскому величеству, свернула наконец, знамя бунта и в чистосердечном раскаянии о своем безумии, дорого стоившем ей от междоусобного кровопролития, изъявила готовность покорствоваться священной воле августейшего Монарха...некоторые князя и дворяне, равно и цебельдинские, дали уже на верность подданства присягу...»¹².

Одновременно с рапортом генерала И.Ф. Паскевича, о наступившем снижении активности народного возмущения в Абхазии свидетельствует и рапорт полковника В.О. Бебутова генералу А.П. Ермолову от 24 марта 1827 года: «...Абхазские князья оказывают желание воспользоваться великодушным снисхождением правительства...»¹³.

¹¹ Дьячков-Тарасов А.Н. Абхазия и Сухум в XIX столетий. В кн.: Абхазия и абхазы в российской периодике. Ч.-2, Сух. 2008, с. 623-640.

¹² Акты Кавказской Археографической комиссии (в дальнейшем АКАК) Т.- 7, с. 401.

¹³ АКАК. Т.- 6, с. 655.

Ярким свидетельством тому является «клятва князей и дворян», среди многочисленного списка князей и феодалов, присягнувших на верность и подданство Российской империи, в числе первых подписавших, мы видим подпись некогда мятежного дворянина Каца Маан¹⁴.

Относительное спокойствие в Абхазии дало основание вернуть в Абхазию, в имение Соук-Су и князя Михаила, о чем сообщается в предписании генерала И.Ф. Паскевича князю В.О. Бебутову от 3 мая 1827 года: «Отдавая полную справедливость заботливости вашей оправданной успехом покорности Абхазии, раздиравшей междоусобием в продолжение слишком трех летнего уклонения от повиновения законной власти, рекомендую вашей светлости ...от 17 апреля отправить в Соук-Су Абхазского владетеля майора князя Михаила Шервашидзе...»¹⁵.

Именно с этого времени Кац Маан становится верноподданным, как юного владетеля, так и делу служения России.

После окончания в 1829 году Русско-турецкой войны, ген.-ад. граф И.Ф. Паскевич ставит перед собой задачу – немедленно приступить к одновременному и возможно быстрому покорению кавказских горских народов, в число которых вошли и абхазы. План его стратегических действий был представлен Государь Императору и одобрен последним в октябре того же года. В июле 1830 г. предстояло провести экспедицию непосредственно в Абхазию.

В Абхазию князь Михаил возвратился вместе с войсками ген. К.Ф. Гессе.

¹⁴ Материалы по истории Абхазии. Ч.-1, с. 254.; Под стягом России. Сборник архивных документов. М., 2005, с. 254-260.

¹⁵ АКАК. Т.-7, с.401.

Как известно, на создании укрепления в Гаграх настаивал и как владетель Абхазии, так и ген.-ад. граф И.Ф. Паскевич, называя его «Кавказскими Фермопилами» – воротами, преграждающими доступ в Абхазию садзам и убыхам. Владетель Абхазии, также оказывал войскам посильную помощь. Об этом свидетельствуют сообщения взятые из «Инструкции гр. Паскевича», в частности отмечено, что отряд, выделенный для занятия гагрского прохода и для постройки гагрского укрепления, был размещен на транспортных судах, а начальник отряда со штабом находился на шлюпе «Диана» и при нем: *«состояли 30-ть человек абхазцев из свиты владетеля, изъявивших желание участвовать в экспедиции. Между ними в особенности выдавались своим усердием и приверженностью к нам: дворянин Кацо Маргани и князь Ростом Иналипов, сын пицундского Нарчуко...»*¹⁶.

Многие не хотели прощать Кацу Маан перехода на сторону русских, в особенности это были садзы и убыхи, и в знак наказания, в 1832 году был сожжен дом Каца вместе со всем имуществом¹⁷.

Являясь знатным дворянином, он обладал обширными земельными угодьями по всей Абхазии, которые ему отчасти были просто подарены, отчасти он покупал сам или даже захватывал, пользуясь своим влиятельным положением.

Например, владетельный князь Михаил находясь в большой близости с Кацом Маан и поощряя его верное служение, купил в селе Эмхы, на Хуапском уступе, имение кня-

зей Эмхаа (Эмухвари) с крестьянами, землей и лесами и подарил их в 1847 году Кацу Маан (Маргания)¹⁸.

Пользуясь своим влиянием, и сам Кац Маан захватил землю Д. Квеквескири в 1862 году¹⁹.

Известны также многочисленные факты, свидетельствующие о продаже крестьянами своих земельных участков помещикам, что происходило в основном по причине неуплаты накопившихся долгов. Так, например, в селе Гал свои виноградные сады Кацу Маан продали: Багыр Дасания за 10 рублей, Багыр Вардания за 40 рублей. Еще до начала Крымской войны Давид Вардания продал Кацу Маан виноградники и пашню (за долг) в 45 рублей; эти земли в дальнейшем в 1867 году были выкуплены родственниками Вардания²⁰.

Хитрость и изощренность дворянина Каца Маан, правильная и просчитанная тактика были средством его личного обогащения. Эксплуатация крестьян часто происходила, как было уже отмечено выше, по причине неуплаты долгов и других штрафов. Для примера характерен случай: *«крестьяне Габлия, вышедшие из Самурзакана, жили в селе Эмхы в качестве асасов (гость-вольнонаемник). Кац Маан (Маргания) позволил им переехать в село Хуап и жить там на тех же правах. Но скоро один из них провинился и должен был заплатить штраф в количестве 8 коров. Кац Маан заплатил за него штраф, и обязал всех Габлия, за это, платить ему повинности регулярно»*²¹.

Известно, что владетель за всякие конфликты, происшедшие близ его резиденции, получал определенное пени²².

¹⁶ Утверждение наше в Абхазии. Кавказский сборник. Т.-13, Тифлис 1889, с. 137. В кн. Материалы по истории Абхазии. Т.- 4, с. 199.

¹⁷ Гунба М.М., Шамба Г.К. История Абхазии с древнейших времен до XX века. Сух., 2001, с. 155.

¹⁸ Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1, с. 290.

¹⁹ Там же, с. 291.

²⁰ Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1, с.303.

²¹ ЦГИАГ, ф. 416, опись 3, 1880 г., д. 1033, л.5.

²² Фадеев А.В. Очерки истории Абхазии...с.104.

Однажды Кац Маан получил в подарок крестьянина Маца Агрба. Оказалось, что «в 1845 году Мац Агрба подрался со своим братом во дворе владельца и за этот беспорядок должен был заплатить штраф в 750 рублей. Агрба бежал к Кацу Маан, так как не мог заплатить указанного штрафа, то владелец подарил его Кацу»²³.

Характерным является и другой пример: крестьянин Алтейба из села Джирхва, желая выкупить из неволи своего брата, обратился за помощью к Кацу Маан. Воспользовавшись этим, предприимчивый Кац, наложил на него «дань»: корзину кукурузы, козу и козленка²⁴.

Существует абхазская пословица: «Амаан иикыз – икыит» – Маан за что взялся – того не упустит.

Г.А. Дзидзария писал: «Примеры о продаже крестьян большей частью касались фамилии князей Инал-ипа и дворян Маан (Маргания). Объяснялось это многочисленностью указанных фамилий и тем значением, какое они имели при владетельном князе Михаиле»²⁵.

В.А. Фадеев в своей монографии «Очерки истории Абхазии» изданной в 1934 году, отмечал, что каждый феодал жил всегда «на военном положении» и весь его домашний быт был милитаризован, и в первую очередь дом: «Крупный абхазский феодал, выбирал место для своего двора (яшта) обычно на возвышенности, где строил каменный или деревянный дом так, чтобы в нем можно было выдержать осаду и отразить нападение врагов. Таким был дом феодала Каца

Маан в селе Джирхва»²⁶. Такого же типа были дома и у Хасана Маан в Псырцхе, дом князя Хасанбея Чачба в Келасурах.

В 1859 году русский офицер С. Смоленский, находясь в селе Джгирда посетил дом Каца Маан, благодаря описаниям которого мы имеем возможность реально показать не только вид двора и дома, а даже предметы обихода и посуду: «Двор находился на скате пол-угорья; среди двора, на самом видном месте, стоял дом в два яруса; в нижнем помещении находилась прислуга и конюшня, в верхнем жили сам Кац и часть его семейства. Некоторые из сыновей и внуков Каца жили в том же дворе, в отдельных бревенчатых строениях с небольшими окнами со стеклами. При входе в комнату хозяин и гости пили чай из блюдец и стаканов русского и турецкого производства; они сидели на диванах и табуретках»²⁷.

Вспомним, что после смерти владетельного князя Келешбея и захвата крепости Сухум-Кале, откуда был изгнан князь Асланбей с помощью русского оружия, владетельным князем был назначен по воле императора России Александра I князь Сефербей, слабохарактерный, не имеющий поддержки от большинства дворян и князей Абхазии. Сильная централизованная власть, которая была при князе Келешбее, постепенно ослабла и князю Сефербею кроме определенной части Бзыбской Абхазии, никто из князей не подчинялся. Такая внутривластная ситуация сохранилась на начальном этапе и при князе Михаиле. Слабость централизованной власти способствовала борьбе княжеских группировок друг с другом, созданию оппозиции против владе-

²³ ЦГИАГ, ф.416, опись 3, 1866 г., д. 5, л. 137.

²⁴ ЦГАА, ф. 57, опись 1870 г., д. 5, л. 136.

²⁵ Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1, с. 340.

²⁶ Фадеев А.В. Очерки истории Абхазии. Сух., 1934, с. 105.

²⁷ Смоленский С. Воспоминания кавказца, // Военный сборник, № 10, 1872, с. 326.

тельного князя, привлечению со стороны соседей горских народов для удовлетворения межфеодалных амбиций.

Князь Михаил, будучи воинственным и мужественным, прошел воспитание в семье убыхского дворянина Хаджи Берзека Дагомуко, он, старался подражать своему великому деду, владельцу Келешбею и делал все, чтобы создать и усилить централизованную власть. С помощью военной администрации и русского оружия он делал все возможное для укрепления централизованной власти в Абхазии, объединения всех князей в одну центральную власть и создания единой Абхазии, имеющей свои интересы и свободу в рамках Российской империи.

Князь Михаил беспощадно пресекал, всякое сближение с оппозицией а всех князей, которые шли к нему на службу, поощрял и выдвигал. Так он приблизил к себе, бывшего ранее в оппозиции своего дядю Хасанбея (но ненадолго), бзыбского дворянина Каца Маан, его брата Хасана, цебельдинского князя Баталбея Маршания и др.

Укрепляя центральную власть в стране и усиливая её независимость, князь Михаил вместе с верными ему дворянами и князьями пресекал внутрифеодалную раздробленность и феодальные стычки и способствовал сохранению единства страны. Следуя этой цели, абхазские дворяне объединялись вместе с владельческим князем Михаилом, используя для этого, при необходимости и силу русского оружия. И русское военное командование всячески ему в этом способствовало.

Подтверждая это мнение, историк А.В. Фадеев писал: *«Для укрепления авторитета владельца царский генерал барон Розен в 1837 году провел карательную экспедицию в*

Цабал для примирения Михаила (Хамуд-бея) Чачба с князьями Маршания»²⁸.

Другим примером укрепления власти князя Михаила может послужить пример подавления сопротивления эшерских феодалов Дзиапш-ипа – давних врагов Чачба. А в 1840 году были построены укрепления в Драндах и Илори с целью подчинения кодорских феодалов²⁹.

Об этом говорят в своих воспоминаниях и сами царские генералы, например, генерал Г.И. Филипсон подчеркивал, что: *«При Раевском (к 1840 г.) все изменилось...Он сделал князя Михаила действительным владельцем Абхазии...»³⁰.*

Как известно, царское оружие не раз спасало, владельца князя Михаила, от свержения по управлению княжеством. Кроме того, для карательных мероприятий и личной безопасности владелец, как и другие абхазские князья и феодалы, имел постоянную охрану из дворян и ашнакума. В течение долгого времени ближайшими помощниками владельца в управлении краем являлись дворяне Кац и Хасан³¹

²⁸ Фадеев А.В. Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. Сух., 1932, с.21.

²⁹ Там же.

³⁰ Филипсон Г.И. Воспоминания, // Русский архив. 1884, с. 354.

³¹ Хасан Маан, брат Каца Маан, долгое время был правой рукой владельца Абхазии в управлении краем, но никогда не внушал доверия русскому начальству. Одаренный умом тонким и хитрым, он употреблял во зло влияние свое на владельца, теснил личных врагов своих. При беспокойном характере своем находился в непрерывной вражде с разными знатными фамилиями, в которых многие пали от руки его. Живя постоянно в недоступном месте, окруженный многочисленной свитой и покровительствуемый владельцем, он ловко избегал кровомщения. Наводил страх на своих врагов. Владелец иногда бывал им недоволен, удалял его от себя и даже один раз изгнал из Абхазии, но вскоре был возвращен. См.: АКАК. Т.- 11, с. 49.

Маан (Маргания), из которых последнего некоторые современники сравнивали с Малютой Скуратовым³².

К.А. Бороздин, отмечая качества Хасана Маан, писал: «Он был ревностным исполнителем владетельских велений самого мрачного свойства. Голова каждого из подданных его (владельца) абхазцев знала, что она сидит крепко на плечах до тех пор, пока не вздумается владетелю, почему бы то ни было, снести её оттуда. И проделывалось все это Хасаном Маан с чрезвычайным искусством, быстро и без всякого шума. Пускались в ход кинжал и яд, и жертва один раз обреченная, никуда не могла укрыться от преследований»³³.

Владетельный князь Михаил мечтал о возвращении земель своего дяди Манучара – Самурзакани, части Абхазии, которой, путем хитрых, нечистоплотных маневров, стал управлять Леван Дадияни. Это желание князя Михаила не приветствовалось наместником Кавказа бароном Г.В. Розеном, который в частности писал: «...ваша светлость присваивая село Илори, вытребовали от онаго присягу на верность их вам и взяли от них аманатов...дайте немедленно приказание о возвращении в свои дома взятых вами у Илорцев аманатов»³⁴.

Это же желание было и у младшего брата Михаила князя Александра, который тайно стал предпринимать действия по возврату Самурзакани. Но царская администрация, очень скоро узнала о намерениях Александра, и решила наказать его высылкой из Абхазии, о чем видно в предписании барона Розена к матери князя Александра княгине Та-

³² Бороздин К. Закавказские воспоминания. Менгрелия и Сванетия с 1854 – 1861. СПб, 1885, с. 221.

³³ Бороздин К. Закавказские воспоминания...с.226.

³⁴ АКАК. Т.- 8, с. 449.

маре: «...меньший сын ваш князь Александр, 17-го прошлого июня, оставил тайным образом с несколькими приверженцами дом свой и отправился в Цебельду, где как ныне дошло до моего сведения, собирает шайку разбойников в намерение напасть на Самурзаканские деревни...князь Александр, после сего неблагоприятного поступка своего не может уже оставаться в Абхазии...»³⁵.

После вышеуказанного предписания барона Г.В. Розена, владетельный князь Михаил вынужден был подчиниться и отправить своего брата на поучительную беседу с бароном, в Тифлис. Сопровождал молодого князя, доверенное лицо владетельного дома, дворянин Кац Маан.

О том, какое яркое впечатление произвел Кац Маан на барона Розена, видно из письма самого барона от 22 декабря 1834 года: «Вместе с братом вашей светлости князем Александром...прибыл ко мне Абхазский дворянин поручик **Кацо Маргания** и я весьма доволен, что имел случай узнать его лично.

Ныне, отправляя Кацо Маргания обратно в Абхазию, я снабдил его памятною запискою о всех моих требованиях, которые он должен объяснить вам...»³⁶.

Так, Кац Маан, являясь правой рукой князя Михаила во всех его делах, обладая невероятной мудростью и природным даром, очаровывал всех. Ему удалось достичь чина генерал-майора русской армии, не говоря уже о многочисленных орденах и знаках отличия, которыми судьба осыпала его в течение десятилетий.

Известный русский офицер, барон Ф.Ф. Торнау, находясь в Абхазии, «тайно» изучал её горные дороги для со-

³⁵ АКАК. Т.8, с. 449.

³⁶ АКАК. Т.8, с. 450.

ставления военной стратегической карты. Он старался, как известно, быть незамеченным, и почти никто не знал, с какой он миссией находится в Абхазии. Чтобы уберечь себя от неожиданной пули или от засады он постоянно менял своих лошадей, менял цвет черкески и в дорогу всегда брал разных сопровождающих. Это могли быть Н. Шакрыл или его братья, многочисленный конвой, который давали ему или владетельный князь Михаил или князь Хасанбей. Он никогда заранее не говорил, куда и в какое время намерен выехать. И все же Ф. Торнау привлек к себе внимание, так как Николая Шакрыл все знали в Абхазии, и всем было интересно узнать, кто этот незнакомый гость, которого он сопровождает. Вокруг стали интересоваться личностью Торнау, но ответы, которые они получали от Н. Шакрыл или князя Хасанбея их явно не удовлетворяли, и они стали следить за ним. Одним из них был Кац Маан – первый сподвижник владетеля Абхазии, генерал русской армии. Внимательно следя за Торнау, этот «тонкого ума человек» догадывался о секретной миссии гостя. На отговорки разведчика Кац отвечал: *«Ты молодая лисица, а я – старый волк, напрасно станем друг друга обманывать»* и предупреждал: *«Побереги свою голову, она нужна тебе для другого дела...Багаркан-ипа хвалился тебя поймать и привести в Цебельду живого или мертвого, если ты не перестанешь ездить по Абхазии, и прибавил, что он позволит надеть себе через плечо прялку вместо ружья, если не сдержит своего слова»³⁷.*

Говоря о внутривнутриполитическом положении Абхазии, отметим, что, несмотря на значительное число русских крейсеров, к Кавказскому побережью продолжало прибывать большое количество судов с контрабандными товара-

³⁷ Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера...с. 32.

ми. Большие русские корабли не могли подходить близко к берегу, тогда как мелкие турецкие и горские кочермы, вооруженные иногда одной или двумя пушками быстро прорывались и могли входить в устье реки, иногда даже вытаскивая суденышко на берег, где и происходила выгрузка и погрузка товаров. Царская администрация была обеспокоена таким положением и разрабатывала планы по усилению борьбы с англо-турецкой контрабандой. Для этих целей в срочном порядке возводились на Черноморском побережье Кавказа – укрепления. Появляющиеся часто на Кавказском побережье британские агенты Джемс Белл и Джемс Лонгворт тщательно и всесторонне изучали Черноморское побережье Кавказа, как в экономическом и военно-стратегическом, так и в политическом отношении, одновременно они продолжали доставлять горцам порох, свинец и оружие. Их основной целью было объединение горцев под эгидой Англии и уничтожение укреплений и фортов Черноморской береговой линии.

Освещая эту проблему, Г.А. Дзидзария писал: *«Между прочим, владетель Абхазии Михаил Шервашидзе послал **Каца Маргания** к черкесским берегам с четырьмя галерами, чтобы захватить турецкую кочерму, на которой «испытанный маэстро шпионажа» Белл должен был отплыть в Турцию»³⁸.*

Как известно, цебельдинцы после ухода русских войск в 1837 году³⁹, вновь перестали признавать власть, как князя Михаила, так и царской администрации. Среди князей Мар-

³⁸ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухум. 1982, с. 107-108.

³⁹ Здесь имеется в виду первая карательная экспедиция на Цебельду барона Розена в 1837 году, учреждение приставства и т.д.

шания, владельцев Цебельды, происходили вражда и раскол. Шабат и Эшоу Маршания отказывались принимать русское подданство; Хинкорас (Хункурас), Баталбей и Зосхан – приняли сторону царской России. В результате 9 июня 1840 года было совершено нападение на дом русского пристава, подпоручика Черноморского линейного 5-го батальона Ф. Я. Лисовского, расположенного на Морамбе. Сам Лисовский был ранен пулей в голову и двумя шашечными ударами в щеку. Его успели выручить цебельдинские князья, сторонники русского правления. Дом Хинкураса был осажден повстанцами. В срочном порядке был собран отряд под командованием подполковника Козловского, а также второй роты егерей мегрельского полка из Редут-кале. Владелец Абхазии князь Михаил присоединился к ним с отрядом абхазской милиции более 2-х тысяч человек. 15 июня отряд выступил из Сухума двумя колоннами, главные силы под начальством кн. Михаила двинулись по трудной дороге, а 500 человек абхазской милиции во главе с Кацем Маан, были направлены в обход через Панавский хребет и, вступив в Дал, успели освободить дом Хинкураса. Дальская долина была охвачена с трех сторон, цебельдинцы приняли бой, но были разогнаны. Цебельдинцам пришлось вновь присягнуть на верность, но и это было не надолго⁴⁰.

Вот как это событие описано в рапорте начальника Черноморской береговой линии Н.Н. Раевского военному министру А.И. Чернышеву: «...уже 19 июня, прибыл нарочный от майора **Кацо Маргания** с уведомлением, что движение его в Дал увенчалось совершенным успехом: 500 милиционеров заняли дом Хинкураса, а Кацо Маргания с остальной милицией занял гору, угрожая вторжением в Дал...майору Кацо

⁴⁰ Дзидзария Г.А. Труды. Т.- 3, с. 60-61.

Маргания вменено было в обязанность не приступать к ним без особых побудительных причин»⁴¹.

Властельный князь Михаил, его дядя князь Хасанбей, дворяне Хасан и Кац Маан были верными соратниками в укреплении централизованной власти в Абхазии, борясь с оппозицией и внешними врагами силой русского оружия, а царское военное командование с их помощью успешно добивалось склонения на свою сторону соседних непокорных народов.

Одним из примеров этого может послужить «*приведение к покорности*» джигетов (садзов)⁴², представители феодальной верхушки которых дворяне: Хамыш, Гяч, Цанба, Чуу, и др., дали клятвенное обещание на верность русскому самодержавию. Об этом свидетельствует в своем рапорте начальник Черноморской береговой линии генерал-майор И.Р. Анреп к генералу Е.А. Головину: «...спешу доложить вашему превосходительству, что главным виновником покорения джигетов был владелец Абхазии генерал-майор князь Михаил Шервашидзе»⁴³.

Вслед за принесенной присягой джигетского дворянства, начинается и переговорный процесс убыхов с царским правительством. Немалую роль и здесь сыграл князь Михаил, находившийся, как известно, в близких отношениях с самим Хаджи Берзеком.

⁴¹ Материалы по истории Абхазии. Ч.-2, (1762 – 1959) Сух., 2011, с. 231.

⁴² Здесь не последнюю роль сыграло и то обстоятельство, что одна из сестер Каца Маан – Гуабхаш была замужем за садзским князем Омаром Ацанба. См.: Мукба Анзор. Абхазский феодал, русский генерал. //Апсны.

⁴³ ЦВИА, ф. ВУА, д. 6435, л. 11; Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе. С. 154-155.

Так, 9 мая 1841 года, произошла первая встреча убыхских делегатов во главе с Хаджи-Берзеком и генералом И. Р. Анрепом. Встреча происходила при участии владельца Абхазии князя Михаила и его ближайшего доверенного Каца Маан.

Здесь следует учесть, что другая сестра Каца Маан – Абганаш, была замужем за Хаджи-Керантух Берзеком, который был племянником Хаджи Берзека Дагомук, в доме которого по абхазским обычаям получил первое воспитание владелец Абхазии князь Михаил, и который считался одним из самых сильных людей в земле убыхов⁴⁴.

На полях одного архивного документа, в котором были перечислены фамилии абхазских князей и дворян, рядом с фамилией Кац Маан была приписка императора Николая I *«я его лично знаю»*; а также рукой военного министра А. И. Чернышева было приписано: *«75-летний старик»*⁴⁵.

Известно, что в 1849 году, князь Михаил в сопровождении Каца Маан имел аудиенцию с Николаем I в С.- Петербурге⁴⁶.

Обстановка в Сухуме была сложной. Свирепствовала малярия, болота, заполненные комарами, были главными её рассадниками. И это, несмотря на то, что в Сухуме уже был карантин (против занесения чумы) и таможенная застава. В нескольких духанах армянские торговцы продавали водку, местное вино, табак и другие необходимые для солдат предметы.

Лишь к 1848 году, Сухум был возведен в степень портового города. Большая роль в этом принадлежала деятель-

ному Н.Н. Муравьеву. Он умел взять в свои руки нити абхазских интриг, *«владелец и знаменитый Кацо Маан, пользовавшийся большим авторитетом среди абхазцев»* все делали по его указаниям⁴⁷.

Полковник Н.Н. Муравьев был хитер и обязателен: владельцу он оказывал всяческий почет: так, когда у владельца родился первый сын, Муравьев приказал сделать в Бамборах 101 пушечный выстрел. Историк А.В. Фадеев писал: *«Старый разбойник, хитрая восточная лисица Кацо поддался его «кошачьим ласкам»*⁴⁸. А по утверждению Г.И. Филипсона: *«стал его усердным агентом»*. С помощью Михаила и Кацо, Н.Н. Муравьев заставил непокорных джегетов признать владычество русских. Они (убыхи) присягали без вооруженного сопротивления, в укреплении св. Духа (Адлер) и оставались верными России до начала Крымской войны.

Вот какую характеристику дает генерал И.Р. Анреп деловым качествам Каца Маан: *«...Остается только просить милостивого ходатайства вашего приосвещения о награде абхазского жителя подполковника Каца Маргани. Несмотря на его престарелые лета свои, он беспрестанно находится на службе при владельце Абхазии и при начальнике 3-го отделения. При всех движениях в Цебельду и Дал, подполковник Кац Маргани был с полковником Н.Н.Муравьевым и командовал милициями. Ваше высокопревосходительство изволите знать, какой вес имеет этот старик не только между абхазцами, но и между окрестными непокоренными племенами. При настоящем случае он был самым деятельным помощником владельца Абхазии, и во все время оказывал самое похвальное усердие и деятельность, несоизме-*

⁴⁴ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы...с. 135.

⁴⁵ ЦВИА. Ф. ВУА, 1844 г., д. 6540, л. 2-8.

⁴⁶ Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии. Сух., 2007, с. 379.

⁴⁷ Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении...с.156.

⁴⁸ Там же.

римою с его престарелыми летами. Имею честь просить ходатайства...о производстве подполковника Каца Маргани в следующий чин с состоянием по кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе»⁴⁹.

Приведение к покорности джигетов и удачные переговоры с убыхами настолько порадовали императора Николая I, что он пожаловал генералу И.Р. Анрепу «*всемиловитвейший рескрипт*»; полковника Н.Н. Муравьева произвел в генерал-майоры; князя Михаила Шервашидзе-Чачба наградил орденом «*Святой Анны I-ой степени*», а старого *Каца Маан* – произвел в *полковники* ⁵⁰.

На князя Михаила было возложено задание, привести в послушание псхувское население, которое изменило присяге, данной в 1842 году на верноподданство российской империи, и не переставало подстрекать на разбои в Абхазию и Цебельду другие свободные общества. Для решения этого вопроса князь Михаил с регулярной армией и 2 тыс. абхазской милиции предпринял поход на Псху. Участие Каца Маан в этом походе описывает сам князь Михаил в своем рапорте начальнику Черноморской береговой линии А.И. Будбергу: «...Полк Кацо Маан с 1500 милиционерами следовал впереди колонны в расстоянии на несколько часов... Передовые обходы наткнулись на секрет неприятельский и поменялись с ними несколькими пулями...В это самое время полк Кацо Маргани явился перед первыми завалами и, как ему было приказано вступить в решительный бой только по истощению всех других мер...но он послал объявить псхувцам, что они уже обойдены, что за ним следуют русские батальоны с артиллериею и что им

⁴⁹ Материалы по истории Абхазии. Ч.-2. с. 262.

⁵⁰ Дьячков-Тарасов А.Н. Абхазия и Сухум... с. 654; Фадеев А.В. Убыхи в ...с.156.

остается положить оружие или умереть...»⁵¹. В конце приведенного рапорта князь Михаил пишет: «...имею честь покорнейше просить, как об особенной для меня милости, о производстве в следующий чин: престарелого, но всегда готового на службу полковника Кацо Маргани, ротмистра князя Александра Шервашидзе ...»⁵².

Так, последовал чин – генерала русской армии.

Хаджи Берзек Дагомукко пытался оказывать воздействие на русское присутствие в Абхазском княжестве. Особое внимание он обратил прежде всего на Цебельду и Дал – для установления контакта с повстанческим движением в этих горных районах. Царские власти серьезно опасались его появления, что могло, по их мнению, стать сигналом к возмущению во всей Абхазии.

В сентябре 1840 года, Дагомукко собирает войска до 7-ми тысяч человек и доходит до реки Цандрипш. Своевременно были приняты меры царской администрацией и абхазским владельцем князем Михаилом, который собрал значительную «абхазскую милицию» и во многих местах на реке Бзыбь устроил завалы, что заставило тогда убыхского предводителя вернуться обратно. Подобные попытки предпринимались убыхами и позже.

В феврале 1852 года, они вновь в составе 3-х тысяч человек вторглись в Абхазию. Им удалось спуститься в ущелье Аура, в 12 км. от Бамборы, где они и были встречены абхазской милицией под начальством генерала Каца Маан⁵³.

⁵¹ Материалы по истории Абхазии. Ч.-2, с. 290.

⁵² Там же.

⁵³ АКАК. Т.- 12, с. 537.

Перестрелка продолжалась несколько часов. Убыхи вновь были вынуждены отступить⁵⁴.

Кавказовед Л.И. Лавров так описал это событие: «Под влиянием назревающих международных событий убыхи снова заволновались. Еще в начале февраля 1852 года вместе с сад-зами собрались в количестве более 2000 человек под предводительством Хаджи Керантеха (Керантука) и решили совершить набег на покорившуюся (России) Абхазию. Слух об этом дошел до командования кавказской армии, и оно поспешило сконцентрировать у Бамбор 3,5 тысячный отряд под командованием полковника Колюбакина и абхазского дворянина генерал-майора Каца Маан. 24 февраля передовые силы убыхов столкнулись с отрядом в 12 км. от Бомбор. Завязалась перестрелка, длившаяся в течение нескольких часов. Неравенство сил вынудило убыхов удалиться в снежные горы»⁵⁵.

С открытием военных действий против России турецкие военачальники по указанию английских военных советников решили высадить десант на Кавказском побережье, в районе Абхазии, откуда, как известно, весной 1854 года были эвакуированы русские войска при активном содействии князя Михаила Шервашидзе. За это ему был пожалован Его Императорским Величеством орденом **«Белого Орла»**.

Началась Крымская война. Предстояло ответить абхазским князьям и владельцу на главный вопрос: с кем быть? Как строить судьбу Абхазии? На князя Михаила оказывалось давление со стороны тех влиятельных абхазских феодалов, которые в столь критической обстановке поспешно отрека-

лись от российского подданства и открыто избирали ориентацию на Турцию. Среди них мы видим Александра Шервашидзе (родной брат владельца), Каца Маан, Хасана Маан, Баталбея Маршания и др. т.е. тех, с которыми Михаил в течение многих лет вершил дела в княжестве⁵⁶.

Кац Маан являясь ревностным мусульманином⁵⁷, несмотря на то, что более чем 30 лет преданно служил русскому правительству, не раздумывая, принял сторону турок и уговаривал владельца следовать его примеру, напоминая ему, что когда Абхазия была под протекторатом Турции, та практически не вмешивалась во внутренние дела Абхазии, и дед его Келешбей чувствовал себя независимым её хозяином. Однако даже привезенное Кацом Мааном от Мустафа-паши предупредительное заявление, не торопило Михаила принять решение. Документы АКАК свидетельствуют об этом, в частности, в записке генерал-майора князя И.К. Багратиона-Мухранского от 6 августа 1855 года значитсся: «...Турецкое правительство подсылало к владельцу преданных ему людей, а именно Хасана Маргани и Баталбея Маршани с предложением прибыть в Абхазию и вступить в переговоры. Владелец не отверг этих предложений, но медлил с отъездом. Наконец Мустафа-паша отправил ему решительное объявление, что если и затем владелец не прибудет в Абхазию, то с ним окончательно прерваны будут все сношения. Объявление это, приведенное дворянином Кацо Маргани, не положило конца нерешительности владельца, который

⁵⁴ Дзидзария Г.А. Махаджирство...с.88.

⁵⁵ Лавров Л.И. Убыхи. Историко-этнографическая монография. Санкт-Петербург, 2009, с. 165.

⁵⁶ АКАК. Т.- 10, с. 49-50; Т.- 11, с. 50-51; Дзидзария Г.А. Махаджирство...с.135.

⁵⁷ Известно, что у Каца Маан был собственный молитвенный дом в Гудаутах. Не менее интересным продолжает оставаться и тот факт, что его дети от жены мусульманки воспитывались в исламской вере, а дети от жены христианки – в христианской вере.

ответил, что в скором времени прибудет в Мингрелию генерал-адъютант Муравьев и что необходимо дождаться его приезда»⁵⁸.

В середине сентября 1855 года в Сухум прибывает турецкий главнокомандующий Омер-паша и встречается с владельцем Абхазии князем Михаилом для решительных переговоров, в результате которых, владелец Абхазии потребовал: 1. всех прав и преимуществ, которые были у его деда князя Келешбея; 2. Главного начальства над всеми войсками, расположенными в Абхазии. Требования владельца в форме запроса были отосланы в Константинополь султану. Условия, представленные владельцем, были приняты им и князя Михаила, торжественно объявили начальником всех крепостей и гарнизонов от Анапы до Батума⁵⁹.

Такой неожиданный поворот в сторону Оттоманской Порты, сделанный князем Михаилом, генерал-адъютантом Российской армии, был болезненно воспринят русской военной администрацией, о чем свидетельствует выдержка из отношения главнокомандующего сухопутными силами на Кавказе генерала Н.Н. Муравьева к князю В.А. Долгорукому от 5-го июля 1855 года: «...Неприятные вести приходящие из Абхазии...что владелец Абхазии, князь Шервашидзе, кажется окончательно предался Туркам...»⁶⁰. Вместе с тем из многочисленной переписки царской администрации видно, что они не торопились исключать его из списков «пока дела не обнаружатся яснее»⁶¹. К воздержанию к всякого рода мер по отношению князя Михаила призывал и сам Государь Им-

ператор: «повременить до получения более положительных данных»⁶².

В июле 1855 года, исходя из донесения генерал-майора И.К. Багратиона-Мурханского князю В.О. Бебутову, временно исполняющему обязанности Главкома Отдельного Кавказского Корпуса, никак не могут решиться дать оценку поведению князя Михаила. С одной стороны, он орденосец, награжден орденом «Белого Орла», а, с другой стороны, на него ложится тень подозрения в измене интересам России и предательской связи с турецкими военными кругами.

Между тем, рассчитывая вызвать антирусское движение в крае, турецкое командование стремилось склонить на свою сторону новых приверженцев из наиболее влиятельных представителей абхазской феодальной верхушки. Благожелательно были встречены войска Омер-паши: Гыдом и Мажарой Шервашидзе, Зурабом Чхотуа и Кацом Маан, а также и некоторыми другими феодалами. Александр Шервашидзе (родной брат владельца), был возведен в звание паши, принял управление Абхазией и действовал как человек «движимый собственными убеждениями». Хасан Маргания (брат Каца Маргания), еще раньше был назначен правителем Сухума⁶³, он ездил для переговоров в лагерь мушира Селим-паши, а сына своего отправил в Константинополь⁶⁴. Кац Маан стал пашой Самурзаканской Абхазии, объявленной Омер-пашой турецким пашалыком⁶⁵. Прибыл в Абхазию и сын князя Асланбея.

⁵⁸ АКАК. Т.- 11, с. 50-51.

⁵⁹ Дзидзария Г.А. Труды. Т.-3, с. 79-80.

⁶⁰ АКАК. Т.- 11, с. 46.

⁶¹ АКАК. Т.-11, с. 46.

⁶² АКАК. Т.- 11, с. 50.

⁶³ АКАК. Т.- 11, с. 49.

⁶⁴ ЦГВИА, ф. 482, д. 110, л. 155- обр.

⁶⁵ Бороздин К. Закавказские воспоминания...с. 144; Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы...с.141.

Несмотря на донесение русскому императору о со-трудничестве правителя Абхазии князя Михаила с турками и присылке ему из Константинополя фирмана от султана, как знака к нему особого расположения, военное министерство России и сам император не спешат с окончательным заключением дачи оценки о его поступках враждебных Рос-сии. На первый взгляд, когда как будто бы все ясно в отно-шении владельца к турецкому правительству, и вместе с тем, такая неспешность и осторожность со стороны военно-го ведомства России кажется странной и непонятной. Оче-видно, на владельца Абхазии возлагались со стороны России какие-то особые поручения, к выполнению которых по осо-бым обстоятельствам он пока не приступил и от него чего-то ждали, иначе трудно поверить, в то, что если бы это было не так, то, почему, на него не возлагались бы надежды как на «полезного» для империи владельца Абхазии. Именно такую оценку дает ему князь В.А. Долгоруков в письме к главкому Кавказа генералу Н.Н. Муравьеву: «...Я сообщал вам некото-рые мысли по делу князя Михаила Шервашидзе и считаю из-лишним повторять, что окончательным заключением о его поступке торопиться не следует, дабы не принять неосто-рожные меры, которые могли бы повредить нам в будущем и навсегда сделать врагом нашим человека, который, несмот-ря на свой коварный характер и на предосудительный посту-пок, может еще **быть нам полезным**...»⁶⁶.

18 марта 1856 г. окончилась Крымская война. После смерти Императора России Николая I в феврале 1855 г. на Российский престол вступил его преемник Александр II. По-ражение Турции в войне с Россией вынудило её покинуть территорию Абхазии. Ситуация сложилась таким образом,

⁶⁶ АКАК. Т.- 11, с. 52.

что русская военная администрация нерешительно остано-вилась перед вопросом – кто будет владельцем Абхазии? С одной стороны им очень хотелось наказать, низвергнуть князя Михаила, но, с другой стороны, его кандидатура была поддержана самим Государем Императором, и с этим не осмеливался спорить никто из военных чиновников. Они готовы были ждать удобного случая, а пока князь Михаил оставался владельцем Абхазии.

Наместник Кавказа генерал Н.Н. Муравьев неодно-значно относился к владельческому князю Абхазии Михаилу. Как свидетельствуют материалы АКАК в одном из своих до-несений от 27 февраля 1855 года генералу В.А. Долгорукову, пишет: «...В действиях владельца Абхазии я вижу двуличное поведение против нас и турок, происходящее от волнующих его сомнений: за кем из воюющих держав останется Абхазия? Он не имеет искренней привязанности ни к одной стороне, но желает сохранить свое владение и считает себя вправе держать род нейтралитета...»⁶⁷.

В то же время, наместник сообщает, что князь Михаил вреда своей деятельностью России не сделал, что также сле-дует из материалов АКАК: «...Если владелец Абхазии не име-ет над враждебными нам горцами столь большого влияния, чтобы принести нам пользу, то ему нетрудно вредить нам...ему легко было бы собрать шайку хищников и трево-жить набегами Самурзакань и Мингрелию, что принудило бы нас выдвинуть в настоящее время войска не только до Ингу-ра но и до реки Галидзги...а такое растянутое расположение Гурийского отряда было бы крайне - невыгодно»⁶⁸.

⁶⁷ АКАК. Т.- 11, с. 53.

⁶⁸ АКАК. Т.- 11, с. 52.

Чтобы окончательно разобраться в вопросе: изменил ли России князь Михаил Шервашидзе-Чачба или нет, в октябре 1855 года действительному статскому советнику Дмитрию Кипиани срочно поручается собрать сведения на князя Михаила в период его нахождения в Абхазии во время боевых действий. Тщательно собранный материал на князя Михаила, сильно огорчил генерала Н.Н. Муравьева, так как из собранного материала однозначно следовало заключение, опровергающее версию об измене владельца. Желание генерала опорочить владельца Абхазии было настолько велико, что этот же вопрос, было поручено тщательно изучить генералу В.О. Бебутову. Выводы генерала Бебутова также однозначно отвечали – не было никакой измены российским интересам со стороны князя Михаила⁶⁹.

От судьбы и участи князя Михаила во многом зависела и судьба Каца Маан, верного его приверженца. Но тучи постепенно сгущались. Уже стала вынашиваться идея упразднения Абхазского княжества. Отношения владетельного князя Михаила и его верного учителя и наставника Каца стали слабеть и пути их все больше расходились.

Именно о таком раскладе положения дальнейшей судьбы Абхазского княжества свидетельствуют архивные документы, в частности отношение наместника Кавказа генерала Муравьева к военному министру генералу Сухозанету от 12 июня 1856 года: «...Прежде всего до занятия Абхазии, необходимо определить положение нынешнего её владельца и владетельного дома...По моему мнению, князь Михаил, не оправдавший в звании генерал-адъютанта, которого он был удостоен...заслуживает того, чтобы устранить его от управления Абхазией, отправить на жительство в одну из

отдаленных Кавказа губерний, с назначением ему достаточного содержания...Будет ли удостоено это мнение Высочайшего одобрения или соизволит удалить князя Михаила из Абхазии другим, более снисходительным образом – останется определить, должен ли оставаться в Абхазии прежний порядок внутреннего управления на основании Всемиловейшее дарованной в 1810 году грамоты владетельному дому князю Шервашидзе, по которой предоставлено им наследованное право управления Абхазией по прямой нисходящей линии в мужском поле, или, за измену владельца, устранена будет и фамилия его от наследования краем и последний отдан будет в военное управление...»⁷⁰.

Отношение генерала Н.Н. Муравьева по вопросу судьбы владетельного князя Абхазии Михаила и дальнейшего устройства и управления Абхазией были доведены до Государя Императора, который пожелал оставить князя Михаила в прежнем качестве – владетелем Абхазии.

После ухода из Абхазии турецких войск, прием оставленных после военных действий укреплений был возложен на владельца Абхазии князя Михаила, о чем и свидетельствует письмо генерала Н.Н. Муравьева к самому князю Михаилу: «Государю Императору благоугодно возложить на вашу светлость ввод наших войск в Абхазию...»⁷¹.

Сведения о деятельности Каца Маан в исторической и другой литературе, к сожалению, на целое десятилетие обрываются. Возможно, это связано с уже наступившими холодными отношениями с владетельным князем Михаилом.

Об этом в определенной степени свидетельствует поведение самого владельца Абхазии князя Михаила. Из доку-

⁶⁹ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы...с.146.

⁷⁰ АКАК. Т.- 11, с. 54.

⁷¹ АКАК. Т.- 11, с.54-55.

ментов видно, в первые годы Крымской войны, князь Михаил ездил в Тифлис и доставлял сведения о происходящих в Абхазии событиях. Отвечая на вопрос ген. Николая Реада: «*Действительно ли ген. майор Кацо Маргани, майор князь Александр Шервашидзе и милиции поручик Гассан Маргани предали Туркам?*», владетель Абхазии князь Михаил пытался оправдать своего брата князя Александра, считая, что пребывание его в Абхазии следует считать «полезным», но в отношении Каца Маан, придерживался другого мнения, как писал в последующем отчете ген. Н. Реад: «*...поведение первого (Каца Маан – Г.М) ген. ад. князь Шервашидзе – не оправдывает*»⁷².

Продолжающая непокорность свободных горных общин Абхазии, периодические нападения на отдельных солдат и офицеров создавали общую атмосферу неуверенности, положение русского самодержавия в Абхазии было непрочным.

Наблюдая за подъемом освободительного движения горцев в вольных общинах Псху и Цебельды, царское военное командование переходит к решительным мерам, чтобы не дать разгореться повстанческому движению. Начинаются карательные экспедиции для подчинения непокорных горных общин. Одной из таких является экспедиция генерал-майора М.Т. Лорис-Меликова, начальника войск в Абхазии на Псху в начале 1859 года. В результате 29 января псхувская депутация приняла присягу на верность и выдала аманатов.

Но вскоре общество Псху «*опять от нас отложилось*» докладывал И. Карлгоф Г.Р. Эристову 10 апреля 1860 года. А взятые аманаты, которые были отданы на поруки Хасану

⁷² ЦВИА, ф. 482, д. 110, лл. 145-146. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.-2, с.418-419.

Маан, и без ведома русской администрации, были возвращены назад псхувцам⁷³.

Когда об этом стало известно царскому военному командованию на Кавказе, они срочно потребовали вернуть аманатов, но псхувцы не подчинились.

Силу и уверенность цебельдинцам давал слух о том, что скоро начнется война России с Турцией, и войска русских вновь будут отступать из края.

Вновь стали подниматься волны народного возмущения. На этот раз царизм решил окончательно покончить с волнениями одним решительным ударом. Объектом был выбран Псху – последняя цитадель освободительного движения.

7-го августа 1860 года генерал Корганов, воспользовавшись отсутствием владетельного князя Михаила в Абхазии, неожиданно выступил с привлечением максимального количества солдат, милиции, используя артиллерийское, ракетное и стрелковое оружие. 14 августа, войска дошли до истоков реки Бзыбь, а 15 августа, вечером вступили на Псху. Даже согласие псхувцев выдать аманатов не остановили генерала. Наступление шло с 4-х сторон. Одну из сторон возглавляли князь Александр Чачба и Кац Маан с милицией Бзыбской Абхазии, заняв перевал Амткял⁷⁴.

Здесь, спустя время, мы вновь встречаемся с уже престарелым Кацом Маан, но уже с князем Александром, родным братом владетеля.

Так, после 3-х безуспешных походов на эту землю, в последнем уголке Абхазии, куда еще не ступали сапоги цар-

⁷³ АКАК. Т.- 12, с. 861-865.

⁷⁴ АКАК. Т.- 12, с. 859-860.

ских солдат, во время этого 4-го похода заблестели царские штыки⁷⁵.

В письме генерала Карганова к начальнику Главного Штаба Кавказской Армии генерал-адъютанту Д.А. Милютину прямо докладывается: «...Я не знаю, как вы примите этот *вовсе неожиданный и неподготовленный поход в Псху, не знаю, что скажет на это фельдмаршал, но глубоко вникнув в положение наше в этом крае в настоящее время и зная Азиатскую натуру, я решился почти даже без разрешения, предпринять этот поход и обратить таким образом все тайные против нас замыслы и приготовления в нашу пользу, поставить Абхазию и Цебельду в оппозицию против враждебных нам племен и еще более расположить жителей этого края для будущих наших действий*»⁷⁶.

Карательная экспедиция на Псху, возглавляемая генерал-майором Коргановым, прошла с большими потерями с обеих сторон, что показало намерение генерала обладать Псху любой ценой, не считаясь с убитыми и ранеными.

Идеи генерал-фельдмаршала А.И. Барятинского о покорении Кавказа заставляли действовать чиновников и военных крайне решительно. Направление военно-карательных экспедиций в горные районы не было случайным. В горных массивах ранее свободных общин прокладывались стратегические дороги, связывающие в единое целое Абхазию с Северным Кавказом.

До покорения Кавказа, знаменитый Кац Маан оказывал Российской державе важные услуги, командовал не раз отдельными русскими отрядами против убыхов, джигетов и за храбрость дослужился до чина генерал-майора.

⁷⁵ Дзидзария Г.А. Труды. Т.-3, с. 85.

⁷⁶ АКАК. Т.- 12, с. 859-860.

Слава о Каце Маан была известна в Турции.

Кацу поручались самые сложные, казалось невыполнимые поручения, и они ему удавались. Но бывали и исключения...

Генерал Г.И. Филипсон характеризовал Каца Маан как: «горца умного, хитрого и имевшего огромное значение в Абхазии».

В последние годы владетель Абхазии князь Михаил, к сожалению не раз принимал меры против ослабления влияния его на абхазцев и черкесов. И даже внутри Абхазии старался подорвать его авторитет в народе. Примером такого отношения может послужить случай: когда сильно осложнившиеся отношения между князем Михаилом и его дядей князем Хасанбеем приняли серьезный, негативный характер стали предметом обсуждения всей Абхазии, для их восстановления (как следует по абхазским обычаям) возникла необходимость привлечь влиятельных и авторитетных людей, в числе которых был назван Кац Маан, но, князь Михаил категорически отверг его присутствие⁷⁷.

Из-за отсутствия источников о реальных и интересных событиях в деятельности этой выдающейся личности, исследователи вынуждены пользоваться теми скудными сведениями о нем, которые, встречаются в контексте общей истории Абхазии, весьма фрагментарно, а порой и вскользь. Так, для подтверждения вышеизложенного тезиса о возникшем прохладном отношении между владетелем и Кац Мааном, может свидетельствовать «Записка...» А.В. Пахомова. Из которой видно, что Кац Маан своими связями и делами настолько возвысился над владетелем, что даже не боял-

⁷⁷ Фредерик Дюбуа де Монперэ Путешествие вокруг Кавказа. Сух., 1937, с. 119.

ся его. Основанием такого заключения для А.В. Пахомова послужил следующий факт: известная тяжба владельца на земельные угодья, принадлежащие князю Дмитрию (сыну Хасанбея), не могла решиться в пользу князя Михаила, ибо для разъяснения дела были собраны почетнейшие люди из абхазского народа, показания которых могли быть полезны. И, как пишет А.В. Пахомов: «...так, как между свидетелями были и такие лица, как генерал Кацо Маргани, который не боялся владельца, и никогда не решился бы дать ложное показание...»⁷⁸. Таким образом, владелец, не дожидаясь разбора дела, признал за князем Дмитрием все права на имения его отца Хасанбея.

Г.А. Дзидзария писал по этому поводу: «Кац Маан сделался владельцем всех князей, но...при первом высказанном им неудовольствии на владельца потерпел сильное крушение...»⁷⁹.

Несмотря на такое отношение, Кац Маан никогда не переставал заботиться о своем владельце и любил его потечески, переживая его неудачи.

В 1864 году русский царь ликвидировал последнее кавказское княжество – Абхазское, а самого владельца по его приказу арестовали и сослали в Воронеж. Это было политической гибелью владельца и его наставника. Оба они два российских генерала, связанные одной судьбой, наперекор внутренней и внешней оппозиции, держали прорусскую ориентацию и оказались посрамлены и перед теми, кого склонили на свою сторону, и перед теми, кто бежал в Турцию, не веря в справедливость русского царя.

⁷⁸ Материалы по истории Абхазии. Т.-3, с. 425.

⁷⁹ Дзидзария Г.А. Труды. Т. – 1, с. 215.

Убитый потерей независимости и введенным переустройством, таким как «отчуждение лучших земель и передачи их фамилиям ненавидимых абхазами»⁸⁰, совсем старый Кац совершает хадж по святым местам, поклонившись святыням Мекки, и с большим трудом в 1866 году возвращается в Абхазию, чтобы умереть здесь в год своего столетия⁸¹.

Вскоре он умер, завещав сыновьям своим быть верными русскому царю, не покидать Абхазию.

Рассмотренные нами архивные документы и историческая литература дают основание утверждать, что Кац Маан был отцом многодетного семейства, точно установить их количество не представляется возможным. Ясно одно, что еще в 1842 году во время поездки в Петербург абхазской дворянской делегации на аудиенцию с Государем Императором, погибли два его сына **Омар** и **Зураб**, а также другие ближайшие родственники. Н.Н. Муравьев, описывая это печальное событие, отмечал: «Все они служили в рядах наших с особенною преданностью и отчаянием, почему назначены были для представления Государь Императору»⁸².

Трагично сложилась судьба и остальных сыновей Каца Маан: родные братья были разделены на два противоборствующих лагеря: одни остались служить царскому правительству, другим суждено было скитаться на чужбине и вести непримиримую борьбу против царского режима в Абхазии.

У большинства князей абхазских, исповедовавших тогда мусульманство, было в обычае отправлять одного из

⁸⁰ К вопросу о причинах абхазского возмущения. В кн.: Абхазия и абхазы в российской периодике. Ч.-1, с. 533.

⁸¹ Материалы по истории Абхазии. Ч.-2, с. 283.

⁸² Материалы по истории Абхазии. Ч.-2, с.283.

своих сыновей в Мегрелию с дозволением принимать православие и учиться грамоте. Кац Маан еще при жизни выбрал для этой цели одного из своих сыновей **Титу (Давида)**, который действительно принял православие и получил первоначальное образование. Женившись на мегрелке Макрине Чичуа, он возвращается к отцу в Абхазию, устраивается на службу в милицию в чине штабс-капитана. За свое усердие был награжден четырьмя орденами, работая в управлении, следил за порядком. Он являлся и одним из переводчиков «Краткой божественной истории» на абхазский язык. Был командиром 1-й сотни Пицундского округа, организованного в конце 1876 года конно-иррегулярного дивизиона⁸³. Избирался членом Сухумской сословно-земельной комиссии, в составе Абхазской депутации по созданию комитета «по низшим сословиям» был делегирован в Тифлис и принят наместником Кавказа Великим князем Михаилом Николаевичем Романовым. Титу Маан был довольно образованным человеком для своего времени. Похоронен он в г. Гудаута, рядом со своим отцом.

Двое других сыновей, **Куакучал** и **Казылбакь**⁸⁴ были расстреляны за участие в народном возмущении (1866 г.) и убийстве начальника Сухумского военного отдела полковника В.М. Коньяра.

Как известно, после упразднения Абхазского княжества проводились преобразования, генерал Е. Понсэ пришел к главному экономическому тезису: приобретение земель в Абхазии должно зависеть не от родовитости и власти, а только от обычного закона. Конечно же, эти изменения вы-

⁸³ Дзидзария Г.А. Махаджирство...с.359.

⁸⁴ Шамба Г.К. Колги Ханаш – активный участник восстания 1866 года в Абхазии. // Абхазоведение. Вып.3, 2004, с. 220.

звали негодование заинтересованных дворян и феодалов Абхазии, так как они угрожали в первую очередь их независимости.

Бывший в то время начальником Сухумского военного отдела полковник В.М. Коньяр, недостаточно знакомый с бытом и обычаями абхазского народа, не придавал серьезного значения его волнению и возмущению по вопросу земельного устройства. На встрече с возмущенными в Лыхнах он, не подумав о последствиях, отказал Абхазской депутации во главе с Османом Шамба, намеренной ехать за разъяснением нового земельного закона в Тифлис, и даже в Кутаис. Возмущенная таким ответом толпа ринулась на царских чиновников. Здесь были и два сына Каца Маан, которые и расправились с В.М. Коньяром. Этом факт описан в работе А.Н. Дьячкова-Тарасова: *«Коньяра сначала не заметили. Затем Маргани в камине увидел его ноги, и пистолетным выстрелом прострелил одну; Коньяр опустился: братья Маргани добились его»*⁸⁵.

Впоследствии, после вмешательства генерала В.А. Геймана и проясняющих суть реформ прокламации Кутаисского генерал-губернатора Д.И. Святополк-Мирского, наступило определенное спокойствие. В свою очередь, абхазцы выполнили требование Святополк-Мирского – выдать убийц В.М. Коньяра *«абхазцы выдали обоих братьев Маргани, которые и были расстреляны на глазах тысяч абхазцев на берегу моря за крепостью»*⁸⁶.

Один, из рано умерших сыновей Каца, оставил после себя сына **Узбека (Озбакь)** (народного героя Абхазии), подозреваемого в принятии участия в предпоследнем волне-

⁸⁵ Дьячков-Тарасов А.Н. Абхазия и Сухум...с. 668.

⁸⁶ Там же, с.669.

нии (1876 года) абхазцев, происшедшего через десять лет после упомянутого выше Лыхненского (1866 года) возмущения недовольных распределением земельных наделов (а также в убийстве скотопромышленника Лолуа), вследствие чего бежавшего в Турцию.

Как видим, и здесь семья Каца Маан приняла активное участие как и, отметил А.Н. Дзячков-Тарасов: *«казнь братьев в 1866 году не послужила уроком племяннику через десять лет»*⁸⁷.

По мнению К. Д. Мачавариани, инициатива убийства известного абхазского священника Иона Гегия также приписывается Узбеку Маан⁸⁸.

Г.А. Дзидзария об этом пишет: *«...агенты Озбека Маргания задушили его (Иона Гегия – М. Г.), так как он, «будучи абхазцем, не желал ехать в Турцию и удерживал свой приход», «внушал своим прихожанам оставаться верными» России»*⁸⁹.

Наружность Узбека Маан не представляла ничего привлекательного. Увлекаясь удальством товарищей своего детства по части разбоя и грабежей, он еще в юном возрасте стал подражать им и обнаруживать такие способности, что смело мог стать их вожаком. Он отличался чрезвычайной ловкостью в движениях, прекрасно бегал, делал трехсаженные прыжки и как искусный наездник состязался с лучшими абхазскими скакунами. Ловкость, энергичность, неустрашимость, сделали его народным героем. Некоторые отважные мероприятия прославили его настолько, что его имя произ-

⁸⁷ Там же, с.669.

⁸⁸ Мачавариани К.Д. Народные смуты в Абхазии. В кн.: Абхазия и абхазы в российской периодике. Ч.-1, с. 617.

⁸⁹ Дзидзария Г.А. Махаджирство...с.361.

носилось со страхом и любовью по всем селениям Абхазии. Для достижения своей цели, он бросал и дом свой, и жену, и детей. Этот человек был тверд как скала, в данном своем слове. Узбека никогда не занимали ни красота жены, ни чины, ни ордена, ни богатство. Он всегда желал быть героем народных сказаний, а потому всегда старался предприятия свои доводить до конца. Одно время он даже был старшиной в абхазском селении и, неся эту обязанность безукоризненно, приходил в восторг, если слышал одобрение от начальства. При своем кипучем темпераменте, он не мог оставаться без дела. Г.А. Дзидзария писал о нем: *«наиболее активный представитель вражеской агентуры в Абхазии был Озбек Маргания (Маан), коварный абхазский феодал, кстати, внук Каца Маргания»*⁹⁰.

Вместе с тем Узбек Маан воспет в героической народной песне, как справедливый и достойный противник своего могущественного, но ориентированного на Россию сородича. Начальные строки песни гласят: *«Кац дызмышваз Узбакь ахаца» – «С чем не справился Кац, справился ты, мужественный Озбак»*⁹¹.

Сын Каца – **Камлат**⁹² был совершенно иного характера. Помимо известной энергии и храбрости, он обладал даром слова. Качества эти породили в нем чрезмерное самолюбие: высокомерие его не имело границ. Он терпеть не мог равно-

⁹⁰ Дзидзария Г.А. Махаджирство...с. 313.

⁹¹ Шамба И.С. Абхазская народная песня и заметки фольклориста. Сух., 2010, с. 109.

⁹² В исторической литературе имеются две версии относительно внучки Каца Маан, вышедшей замуж за султана Абдул Хамида II. По одной версии это дочь Камлата – Назифа, – по другой, дочь малоизвестного нам сына Каца Маан, также главнокомандующего турецкой армией Албузбея – Атия-ханум.

го себе, и когда русское управление в Абхазии приступило к земельному устройству, он добровольно выехал в Турцию, огорченный до крайности своими однофамильцами и родственниками, которые без его ведома и желания, заявили в своих показаниях царскому правительству, о своих земельных правах. Цель жизни его состояла в том, чтобы быть хозяином нескольких деревень и держать народ в зависимости. Словом, он желал добиться: во-первых, общего, безусловного к нему повиновения, во-вторых – звания владельца известной местности, с условием вассального отношения к нему соседних князей и дворян. Когда Камлат Маан почувствовал, что сила его, авторитет и решительность, которыми он господствовал над известной частью жителей края, подорваны, он оставил Абхазию. Покидая родину, Камлат обещал отомстить царским чиновникам. Он сдержал свое слово и принял участие в Русско-турецкой войне 1877-78 гг. на стороне Турции, в качестве полковника турецкой армии⁹³.

Г.А. Дзидзария дает следующую характеристику личности Камлата: *«Другим лицом, на которого турецкое правительство возлагало большие надежды в деле подрывной деятельности в Абхазии, был полковник турецкой армии Камлат Маргания, сын генерала Каца Маргания и родной дядя Озбека»*⁹⁴.

В заключение следует еще раз отметить, что абхазский дворянин Кац Бежанович Маан своей преданностью родине и народу заслужил высокую оценку в сердцах и умах своей эпохи. Это была яркая знаковая личность, и не напрасно с его именем постоянно использовали эпитет **«Знаменитый Кац Маан»**. Развитие его интересов начиналось не с его

⁹³ Мачавариани К.Д. Народные смуты...с.606-607.

⁹⁴ Дзидзария Г.А. Махаджирство...с.313.

личных феодальных устремлений, он думал о народе в целом. Поняв, что главное в данном историческом времени это создание сильной и единой Абхазии пусть даже в рамках российской империи, он становится государственной личностью, отдавая все свои силы на создание и укрепление централизованной власти в Абхазии, активно борясь с межфеодальными распрями, вместе с владетельным князем Михаилом Чачба.

Есть предание, что Кацу Маан, владелец Абхазии князь Михаил, предложил титул князя, на что Кац ответил следующим образом: *«если дашь всему роду, соглашусь, а, если только мне то не приму»*⁹⁵.

Находясь на службе у русского правительства или турецкого, он никогда не переставал быть, прежде всего – абхазцем, используя свое положение, он думал как государственный деятель, отстаивая интересы Абхазии.

Его деятельность получила высокую оценку и в среде русской военной администрации, жаловавшей ему генеральский чин. Будучи проницательным и принципиальным в деле создания единой Абхазии, он приобрел такой большой авторитет среди абхазского дворянства, что стал неугодным конкурентом самому владельцу князю Михаилу. Это стало причиной отторжения и удаления такого верного ему политического союзника, как Кац Маан.

Упразднение Абхазского княжества, лишение её политической автономии, а также дальнейшая экспансия царской России, сломили веру мудрого старца в справедливость,

⁹⁵ Есть и другая версия этого придания, разницей в то, что это предложение было адресовано не Кацу, а его брату Хасану, который, как нам известно был также весьма приближен к владельцу. См.: Инал-ипа Ш.Д. Антропонимия абхазов. ...с.66.

и, как отмечалось выше, он обратился к религии и совершил хадж по святым местам, молясь за свой многострадальный народ.

Сохранившаяся фотография⁹⁶, позволяет нам дать описание его внешности и выразить впечатление, которое он производил на окружающих. Внешность Каца Маан привлекала к себе, прежде всего физическим совершенством. Высокого роста, в красивой черкеске, с эполетами чина генерал-майора русской армии. Его пронизательный орлиный взгляд красиво сочетался с пышными усами и гладко выбритым лицом. Голову украшала турецкая шапочка, подбитая снизу красивым мехом белого цвета. Широкие плечи сочетались с сильными руками, покоившимися на рукоятке кинжала. Глаза его искрились интересом и любознательностью, на губах играла скрытая улыбка. Вся его внешность излучала тепло, и вместе с тем решительность и уверенность в себе. Мanners его были доброжелательны и благовоспитанны. Он внушал всем своим видом уважение, а взглядом расположение к тем, к кому он был благосклонен и добродушен. Одежда его сочетала в себе, элементы и абхазского, и русского, и мусульманского.

Кац Маан погребен в центральной части города Гудаута на берегу моря, в городском парке. Возможно, это символично, но в этом же году умер в Воронеже и последний владелец Абхазии.

⁹⁶ Известный русский художник князь Григорий Гагарин, занимавшийся изучением быта и искусства народов Кавказа, автор альбома «Живописный Кавказ», очевидно, был также хорошо знаком и с Кацом Маан. Именно в его рисунке среди запечатленных влиятельных горцев, ярко выражен и образ абхазского феодала, генерала русской армии Каца Маан.

Как известно, приморский парк, расположенный в центре города, являлся усадьбой абхазского аристократа и генерала русской армии Каца Маан. В этом же парке стояли его знаменитый на всю Абхазию собственный молитвенный дом и другие строения.

В 2011 году исполнилось 245 лет со дня рождения и 145 лет со дня смерти Каца Маана. В газете «Эхо Абхазии» от 17 мая⁹⁷ было напечатано воззвание его многочисленных потомков, проживающих как в Абхазии, так и в разных странах мира, которые призывают общественность и правительство Абхазии – увековечить память легендарного Каца Маан, поставив ему памятник в Гудаутском городском парке.

Безусловно, это воззвание дойдет до сердца каждого абхаза и народ воздаст ему по его заслугам в деле служения своей Родине.

Сухум. 2011 г.

⁹⁷ Маан О.В. и др. Воздадим должное памяти Каца Маана. // Эхо Абхазии. №16, 2011 г., 17 мая.

Михаил Гумба

Кац Маан

Редактор, корректор Л. Пачулия
Компьютерный набор и верстка «Полиграфия»

Формат 90X60 1/32. Тираж 250

